

рый не просто работал, а жил работой. Е. И. Шварца нет с нами уже более 10 лет. Однако его идеи, его преданность делу, научная школа живут! Свой энтузиазм Е. В. Шварц передал ученикам, которые сегодня работают во многих лабораториях мира. Все созданные им коллективы успешно трудятся и в настоящее время. Многие его ученики уже сами стали профессорами и возглавляют научные коллективы, в том числе в ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова. В России стало традиционным проведение Российского конгресса с международным участием «Молекулярные основы клинической медицины — возможное и реальное», посвященного памяти Е. И. Швара. В марте 2015 г. этот конгресс проводится в Санкт-Петербурге вот уже третий раз.

РЕЗЮМЕ

С. Н. Пчелина

Е. И. Шварцу 75 лет

Статья посвящена 75-летию со дня рождения профессора, доктора медицинских наук Евгения Иосифовича Шварца. Описаны этапы его жизни и деятельности, отражены его научные достижения. Показан вклад Е. И. Шварца в развитие молекулярно-генетических методов и их внедрение в практическую медицину, его роль в становлении направления молекулярной медицины.

Ключевые слова: Е. И. Шварц, медицинская генетика, молекулярная медицина, ДНК-диагностика.

SUMMARY

S. N. Pchelina

75 year anniversary of E. I. Schwartz

This article is devoted to the 75 year anniversary of MD, professor, Eugene Schwartz. It represents the steps of his life and work, his scientific achievements. It shows the role of E. I. Schwartz in the development of molecular-genetic methods and their introduction into medical practice as well as his contribution to such field as molecular medicine.

Key words: E. I. Schwartz, medical genetics, molecular medicine, DNA-diagnostics.

© А. А. Журавлев, 2014 г.
УДК 378.961(470.23-2)-009-092

А. А. Журавлев

ФОРМИРОВАНИЕ КАФЕДР ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕ- СТВЕННЫХ НАУК В ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЕ В 1920–1930-х гг. (на примере 1-го Ленинградского медицин- ского института)

Кафедра истории Отечества Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова

*Посвящается 25-летию юбилею
кафедры истории Отечества*

В 2014 г. кафедра истории Отечества отметила 25-летие со дня ее утверждения Ученым советом университета. Любая вновь создаваемая кафедра в учебном заведении имеет свою предысторию. Вопрос о появлении гуманитарных кафедр в медицинских вузах изучен слабо, мы постараемся рассмотреть историю зарождения гуманитарных кафедр в Первом Санкт-Петербургском государственном университете им. акад. И. П. Павлова. В юбилейном издании ПСПбГМУ им. акад.

И. П. Павлова указывалось, что «плановое изучение философии началось в институте с 1924 — 1925 учебного года на специально для этого созданных курсов»¹. На самом деле, изучение общественных наук началось в институте ранее указанного срока.

Создание Женского медицинского института было связано с попыткой правительства решить одну из насущных задач — недостаточное количество квалифицированных медицинских кадров в стране, и, прежде всего, по акушерству и педиатрии. В учебной программе уделялось большое внимание дисциплинам естественно-научного блока и специальных медицинских дисциплин. Программа была напряженной и сложной, и, возможно, в силу этого обстоятельства, в пятилетнем курсе обучения был только один предмет, который выходил за рамки специальных знаний, — «Закон Божий». Следует отметить, что преподавание этой дисциплины было обязательным во всех высших учебных заведениях Российской империи.

В Женский медицинский институт был приглашен протоиерей Павел Городцев (23.07.1851 — 29.10.1918), который читал курс Закона Божьего для слушательниц православного вероисповедания. Он окончил курс богословия в Петербургской духовной академии со степенью кандидата богословия в 1877 г. и в дальнейшем служил настоятелем церкви святого Александра Невского в Институте путей сообщений. Преподавание богословия было традиционным для всей высшей школы, и курс не выходил за рамки утвержденной программы. После

¹ 100 лет Санкт-Петербургскому государственному медицинскому университету имени академика И. П. Павлова. СПб., 1997, С. 444.

прихода к власти большевиков и издания декрета об отделении церкви от школы преподавание Закона Божьего исключалось из курса обучения. Павел Городцев в августе 1918 г. написал записку на имя директора института — ординарного профессора Б. В. Верховского — и предложил новое содержание курса. Он писал, что для слушательниц «весьма полезным и даже необходимым особенно в настоящее время изменить программу богословских лекций и вместо систематического изложения Православного богословия читать философию религии и психологию. В этих чтениях будет особенно особое внимание на раскрытие общих философских оснований религиозной веры и нравственности. В частности — в философии религии будут разъясняться основания истинной веры. В психологии религии будут раскрываемы основные положения о нравственной жизни всех людей. В частности, будет разъясняться учения: о нравственной потребности в душе человека, о нравственности чувств, о чувстве долга и нравственном законе, о совести, о свободе воли (несостоятельности детерминизма), о необходимости божественного откровения для руководства человека в нравственной жизни, об отношении человека к богу, к ближним и самому себе, к своему призванию, о праве собственности»¹. Апробировать предложенный курс ему не удалось — осенью 1918 г. он умер. Обращает на себя внимание, что студентам предлагалось рассматривать этические вопросы, часть из которых в последующем сформируют одно из направлений биоэтики.

Одним из предметов, который сегодня относится к гуманитарным предметам, являлся курс по истории медицины. Но, в отличие от современных программ, он читался на старших курсах и носил характер не ознакомительный, а специальный. Чтение данного курса в институте было положено благодаря Александру Михайловичу Левину, который в 1907 г. направил служебную записку на имя директора института — ординарного профессора С. С. Салазкина. Он предлагал «прочитать для желающих слушательниц последних трех семестров небольшой курс истории медицины»². Также он отмечал, что данный курс он читал в Императорской Военно-медицинской академии, будучи приват-доцентом, по клинике внутренних болезней и истории медицины. Всего он предлагал прочитать двенадцать лекций. Обратим внимание на последнюю тему лекции, которая содержала следующие поло-

жения: «Развитие гигиены на Западе. Индивидуальная и социальная медицина. Борьба с инфекциями, алкоголизмом, бугорчаткой, наследственностью. Влияние социальной медицины на развитие моральных идей. Социализация врачебной помощи»³. Как видим, и этот курс был направлен на формирование нравственных качеств у слушательниц.

После прихода к власти большевиков в системе преподавания многое стало меняться. После издания Декрета о высшей школе от 2 августа 1918 г. преимущества при зачислении в институты получили представители рабочего класса, крестьянства и красноармейцы. Кроме этого, отказ от представления в Приемные комиссии высших учебных заведений документов об образовании, происходил процесс люмпенизации студенчества. В течение 1919 г. в Петрограде проходили совещания по реформе высшей школы, рассматривались различные варианты изменения и высшей медицинской школы. На одном из заседаний выступил профессор Петроградского медицинского института А. А. Лихачев, который обратил внимание собравшихся на слабую подготовку студентов и предлагал организацию подготовительных курсов по общеобразовательным предметам. Также он предложил реформировать подготовку медицинских кадров. А. А. Лихачев решил обсудить вопрос о возможности «сокращения некоторых дисциплин из области общего естествознания, и, с другой стороны, введения в курс преподавания цикла общественных наук, в частности социологии, политической экономики и статистики»⁴. Его позицию поддержал профессор В. Г. Коренчевский, который сказал, что «знакомство с социальными науками обязательно как для врача, так и для всякого другого специалиста, да и вообще, для всякого гражданина»⁵. Обратим внимание, что мнение уважаемых профессоров было не единичным. К идее введения в курс преподавания общественных дисциплин весьма доброжелательно относился и директор Петроградского медицинского института Б. В. Верховский. В записке, направленной на имя народного комиссара просвещения А. В. Луначарского, он писал, что «необходимо, чтобы на курсах преподавались как предметы, требующиеся для усвоения медицинских наук, так и науки общегуманитарного значения, как способствующие общему развитию учащихся, столь важному для врача»⁶. Идея о введении общественных дисциплин в программы высшей школы оказалась весьма популярной, возможно, еще

¹ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб.). Ф. 436. Оп. 1. Д. 14426. Л. 9.

² Там же. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14462. Л. 50.

³ Там же. Л. 52.

⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб.). Ф. 2551. Оп. 1. Д. 1103. Л. 1об.

⁵ Там же. Л. 12об.

⁶ Там же. Ф. 2551. Оп. 1. Д. 1232. Л. 19.

благодаря тому, что в западных университетах также придерживались подобной практики, вводя курсы общественных наук в программу подготовку специалистов. Но если в европейских университетах не понижали требований к уровню знаний абитуриентов и не использовали классовый подход к образованию, то России пришлось выбрать иной путь. Слабость базовой подготовки студентов приводила к тому, что в преподавании общественных наук особое внимание было уделено политграмоте или политминимуму. Условия Гражданской войны диктовали жесткие требования к подготовке врачей, и введение в курс подготовки врача общественных наук откладывалось до «лучших времен». Но как только обстановка нормализовалась, Советская власть решила вернуться к решению этого вопроса. 4 марта 1921 г. вышло Постановление Совета народных комиссаров РСФСР об обязательном преподавании предметов по общественным наукам. Указывалось, что необходимо ввести следующие курсы:

- «Развитие общественных форм» (1 триместр по 4 часа);
- «Исторический материализм» (1 триместр по 3 часа);
- «Пролетарская революция» (2 триместра по 2 часа);
- «Политический строй РСФСР» (1 триместр по 2 часа);
- «Организация производства и распределения в РСФСР» (1 триместр по 2 часа);
- «План электрификации РСФСР» (2 триместра по 2 часа)¹.

В силу того, что еще не были выработаны единые учебные программы для высших учебных заведений, в медицинских вузах было принято решение о преподавании для студентов IV курса трех обязательных курсов по общественным дисциплинам — «Организация советского здравоохранения», «Советская конституция» и «Пролетарская революция», преподавание которых должно было вестись по 2 часа в неделю². В этой ситуации руководство вузов столкнулось с одной проблемой: отсутствие подготовленных специалистов для чтения и проведения занятий по заявленным курсам. Представители партийных ячеек при высших учебных заведениях Петрограда обращались в агитационный отдел губернского комитета с просьбой «ускорить выделение преподавателей политического минимума и руководителей кружков для них»³.

Неслучайно вузовская комиссия Губкома РКП(б) в 1925 г. отмечала, что «общественные дисциплины (политминимумы) вводятся во всех вузах, как составная часть учебных программ. Правда здесь мы встретимся с огромными трудностями при подборе лекторов, чем и объясняется тот факт, что политминимумы есть далеко не во всех вузах»⁴.

Обратимся к истории, как обстояло дело в Петроградском медицинском институте с преподаванием общественных дисциплин. Первый отчет о проведенных занятиях составил преподаватель Н. М. Коялович. За 1922/1923 учебный год им были проведены семинары для групп по 50 — 60 студентов по курсу исторического материализма, в котором детализировались материалы лекций, также проводилось чтение рефератов участниками семинаров. Студент I курса И. В. Черко прочел реферат по теме «Свобода и необходимость, причинность и целесообразность», студентка Вайнтрауб — «Роль личности в истории». К концу учебного года был устроен зачет по пройденной половине курса. Сдали его 279 человек. Из числа участвовавших в сдаче зачета 12 студентов обнаружили знания достаточные для ведения кружков по историческому материализму; 69 — вполне удовлетворительные и 153 — удовлетворительные, а 44 студента — неудовлетворительные⁵. Первый опыт выявил целый ряд проблем и привел к тому, что факультетское собрание приняло решение о введении обязательного курса материалистической философии и естествознания. Поручено было подготовить этот курс профессору Книповичу⁶. Вероятнее всего, усвоение этого курса было сложным для студентов, поэтому продолжалась практика политминимумов. В отчете за 1924 — 1925 учебный год заместитель директора по АХЧ, одновременно и секретарь партийной организации ВКП(б) О. К. Карапетян отметил, что «с 1924 — 1925 учебного года читались курсы: „Истории России XIX — XX вв.“ на I курсе и „Исторический материализм в связи с историей культуры“ на II курсе института. Читали лекторы Н. М. Коялович (беспартийный) и А. Л. Бронштейн (партиец)»⁷. Как видно, курсы не носили ярко выраженный философский и классовый характер, а должны были сформировать у студентов представление о развитии общества и связи его с культурным развитием.

Проведение реформы высшей школы в 1924 г. привело к тому, что были назначены ответственные за проведение курса политминимума, в Ленинград-

¹ ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 36. Л. 11.

² Там же. Ф. 2770. Оп. 1. Д. 23. Л. 28.

³ Центральный государственный архив историко-политической документации Санкт-Петербурга (далее — ЦГАИПД). Ф. 16. Оп. 2. Д. 1631. Л. 4.

⁴ Там же. Ф. 16. Оп. 2. Д. 1739. Л. 17.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 50. Л. 124.

⁶ Там же. Ф. 3132. Оп. 1. Д. 67. Л. 60б.

⁷ Там же. Ф. 2556. Оп. 11. Д. 8. Л. 54.

ском медицинском институте им стал Жарновецкий. Курс политминимума включал в себя следующие предметы:

I курс: «История классово-борьбы в России и на Западе (XIX – XX вв.) с вводной частью о материалистическом понимании истории» – 66 часов; «Конституция СССР, в связи с учением Ленина о государстве» – 24 часа; «Политэкономия» – 54 часа. Итого – 144 часа;

II курс: «История РКП(б) и основы ленинизма в связи с историей революционного рабочего движения в России» – 54 часа; «Советское хозяйство и советская экономическая политика (в частности экономика основной отрасли хозяйства, с которой имеет дело вуз)» – 54 часа. Итого – 108 часов;

III курс: «Исторический материализм» – 54 часа; «Хозяйственное и трудовое право в России» – 18 часов; «Профдвижение» – 18 часов. Итого – 90 часов.

Всего на курсы общественных дисциплин отводилось 342 часа¹.

Апробация этих курсов в Ленинградском медицинском институте заставила членов предметной комиссии рассмотреть возможность корректировки учебных программ. На заседании комиссии были высказаны пожелания: «В программе по историческому материализму должна быть выделена и развита специальная часть диалектического материализма и философия естествознания. По политической экономике усилена методологическая часть и отведено место критике буржуазных школ. Курс истории ВКП(б) в связи с ленинизмом переработан в курс ленинизма, как более подходящий для работы в вузе»². Обратим внимание и на преподавательский состав, который привлекался к чтению курса. Все преподаватели являлись членами партии и прошли подготовку в советских вузах. Мы позволим себе привести только четыре фамилии преподавателей общественных наук Ленинградского медицинского института, которые были утверждены в 1928 г. Главпрофобротом.

Орест Александрович Петропавловский, 1899 г. р., член ВКП(б) с марта 1927 г., билет № 0122065, окончил ЛГУ, факультет общественных наук, экономическое отделение, в 1925 г. и курсы преподавателей вузов при Институте красной профессуры. Педагогический стаж с 1918 г., в институте – с 1922 г. Вел курс «Политическая экономия» лекционным методом и проводил консультации. После завершения обучения предметам предусматривался зачет;

Александра Львовна Бронштейн, 1872 г. р., член ВКП(б) с 1897 г., образование домашнее. Педагогический стаж в вузе – с 1924 г. Читала курс исторического материализма, проводила лекции и консультации. Принимала экзамен в конце года;

Александр Генрихович Коган, 1898 г. р., член ВКП(б) с марта 1920 г., образование – ЛГУ в 1925 г. Педагогический стаж в вузах – с 1925 г. Читал курс экономической политики, проводил лекции и консультации. Принимал экзамен в конце года;

Александр Павлович Маркузе, 1897 г. р., член ВКП(б) с 1918 г., ЛГУ в 1925 г. и курсы при Институте красной профессуры в Москве. Педагогический стаж – с 1919 г., преподавал в вузе с 1925 г. Читал курс «История ВКП(б) и ленинизм» – лекции и консультации. Принимал экзамен в конце года³.

Следует отметить, что введение большого количества общественных дисциплин в высших учебных заведениях встречало неоднозначную оценку у профессоров, особенно у тех, кто прошел обучение в царское время. В докладе инструкторов ЦК ВКП(б) и Губкома ВКП(б) по обследованию партийной работы в ленинградских вузах в 1926 г. приводилась реплика профессора Догеля: «Введение такого обилия политических предметов советской властью – это есть сомнение в сохранении существующего строя»⁴. Это замечание вызвало только негативную оценку представителей партии, и общественные дисциплины продолжали свою жизнь в высших учебных заведениях. В течение 1933/1934 учебного года в 1-м Ленинградском медицинском институте на протяжении 5 семестров читались курсы «Исторический материализм», «Теория советского хозяйства» и «Ленинизм»⁵.

Только в конце 1930-х гг. Советская власть провела очередную реформу высшей школы, в которой было уделено внимание и курсам общественных дисциплин, которые читались в институтах и университетах. Согласно распоряжению, были установлены предметы и количество часов на их проведение:

– на I курсе ввести курс политэкономии в объеме 120 часов в 2 семестрах;

– на II курсе ввести курс диалектического материализма в объеме 120 часов в 2 семестрах;

– на III курсе 5-го семестра ввести ленинизм в объеме 83 часа⁶.

Как следствие, изменялось и количество преподавателей, необходимое для проведения занятий. И в 1938 г. была направлена записка на имя ректора института о необходимых штатах для чтения всех курсов по общественным наукам (таблица).

¹ ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 11. Д. 8. Л. 90.

² Там же. Ф. 2556. Оп. 4. Д. 104. Л. 2об.

³ Там же. Ф. 2556. Оп. 4. Д. 104. Л. 3.

⁴ ЦГАИПД. Ф. 16. Оп. 2. Д. 1790. Л. 3.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 5.

⁶ Там же. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 42.

Планируемые штаты общественных наук на 1938 г.¹

Наименование кафедры	Испрашивается	Имеется в наличии	Общий итог
<i>Диамат и истмат</i>			
Заведующий кафедрой (профессор)	–	1	1
Старший преподаватель (доцент)	2	1	3
Преподаватели	2	3	5
Заведующий кабинетом	1	–	1
<i>Политической экономики</i>			
Заведующий кафедрой (доцент)	1	–	1
Преподаватели	3	–	3
Заведующий кабинетом	1	–	1
Итого	10	5	15

Дальнейшее проведение реформ высшей школы привело к тому, что во всех высших учебных заведениях страны вводится обязательный курс «История ВКП(б)», который базировался на изданном «Кратком курсе ВКП(б)», а также диалектического и исторического материализма. Эти курсы с небольшим изменением в названии просуществовали до конца 1980-х гг.

Подводя итог, следует отметить, что общественные дисциплины стали одной из частей учебной программы по подготовке специалистов. Споры о значении и роли общественных дисциплин в деле подготовки специалистов в 1920–1930-х гг. были решены авторитарно в пользу усиления курсов общественных дисциплин, исходя из задач, которые ставили партия и Советское правительство. Изменения, происходившие в высшей медицинской школе в 1920-е гг., позволяют увидеть, как менялись взгляды на политическую ситуацию внутри страны и на изменения в названиях курсов, которые предлагались студентам. Общественные науки

позволяли формировать «правильные» взгляды на процессы, происходящие в СССР, и воспитывать человека, преданного идеалам ленинизма. Кроме того, они способствовали развитию личности каждого обучающегося.

РЕЗЮМЕ

А. А. Журавлев

Формирование кафедр гуманитарных и общественных наук в высшей медицинской школе в 1920–1930-х гг. (на примере 1-го Ленинградского медицинского института)

До начала XX столетия гуманитарные и общественные науки были практически исключены из программ обучения медицинских кафедр институтов. В статье описывается, как данные дисциплины стали неотъемлемой частью медицинского образования к 1930-м гг. Основным предметом обсуждения являются причины, по которым данные дисциплины были включены в программы обучения, а также влияние Революции 1917 г. на этот процесс.

Ключевые слова: гуманитарные и общественные науки, политминимум, студенты, кафедра общественных дисциплин.

SUMMARY

A. A. Zhuravlyov

Forming of humanities and social sciences departments in medical institutes in 1920–30th (on example of the 1st Medical Institute of Leningrad)

Humanities and social sciences were practically excluded from the educational programs of medical departments in institutes till the early 20th century. The article describes how these disciplines became the integral part for medical education by the 1930th. Major topics of the article are the causes which led to the inclusion of these disciplines in educational programs and influence of the Revolution of 1917 on this process.

Key words: humanities and social sciences, political minimum, students, social sciences department.

¹ ЦГА СПб. Ф. 3132. Оп. 4. Д. 38. Л. 25.